ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

Оригинальное эмпирическое исследование

УДК 340.13:336.02

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-22-30

EDN: DGUWUF

Механизм правового регулирования государственного финансового контроля на преференциальных территориях: опыт Китая

Н.В. Шашло

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ninelllsss@gmail.com

Аннотация
Введение. Статья посвящена исследованию механизма правового регулирования государственного финансового контроля на территориях опережающего социально-экономического развития. Исследуемая тема является особо актуальной, поскольку одним из рычагов обеспечения социально-экономического роста регионов является механизм особого правового режима предпринимательской деятельности, который, соответственно, усиливает роль государственного финансового контроля**.** Объектом исследования является процесс государственного финансового контроля на территориях опережающего социально-экономического развития. Предметом исследования – совокупность теоретико-методического, правового и организационного обеспечения процесса государственного финансового контроля на территориях опережающего социально-экономического развития. Цель статьи заключается в обосновании и разработке теоретико-методических и правовых положений, а также практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования осуществления государственного финансового контроля на исследуемых территориях.

Материалы и методы. В процессе проведения исследования были использованы способы научного познания, общенаучные и специальные методы. Информационно-эмпирическая база исследования представлена фундаментальными положениями исследований ученых, нормативными правовыми актами федерального и локального уровней, стандартами учета и оценки, статистическими данными в области осуществления государственного финансового контроля на территориях опережающего социально-экономического развития.

Результаты исследования. Проведен анализ практики функционирования специальных экономических зон в Китае и модели системы государственного финансового контроля. Выявлены проблемные аспекты в процессах государственного финансового контроля на территориях опережающего социально-экономического развития Российской Федерации. Доказано, что решением выявленных проблем будет являться формирование механизма государственного финансового контроля на данных территориях, закрепленного на законодательном уровне, включающего нормативно-правовое, информационное, организационное, кадровое обеспечение процесса контроля, методы и инструменты. На основе опыта КНР сформированы практические рекомендации, которые можно использовать в качестве эффективного опыта в системе государственного финансового контроля России.

Обсуждение и заключение. В статье доказано, что совершенствование правового регулирования осуществления государственного финансового контроля на исследуемых территориях позволит законодательно закрепить понятийно-категориальный аппарат государственного финансового контроля на территориях опережающего социально-экономического развития, создать эффективный механизм государственного финансового контроля, усилить и повысить эффективность контрольных функций государственного управления, предотвратить и снизить число финансовых и экономических правонарушений, стабилизовать экономические показатели регионов и государства в целом.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, государственный финансовый контроль, преференциальный режим, территории с особыми экономическими режимами, бюджетные финансовые средства

Благодарности. Автор выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Шашло Н.В. Механизм правового регулирования государственного финансового контроля на преференциальных территориях: опыт Китая. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(2):22–30. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-22-30

Original Empirical Research

Legal Regulation Mechanism of the State Financial Control on the Preferential Regime Territories: China's Experience

Nina V. Shashlo ✉
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ ninelllsss@gmail.com

Abstract

Introduction. The article investigates the legal regulation mechanism of the state financial control on the territories of advanced social and economic development. The topic under study is particularly relevant, because the mechanism of the special legal regime for business activity is one of the drivers ensuring the socio-economic growth of the regions and, accordingly, strengthening the role of the state financial control. The object of the study is the process of the state financial control on the territories of advanced social and economic development. Within the research, an aggregate of the theoretical and methodological, legal and organizational support measures of the process of the state financial control on the territories of advanced social and economic development has been studied. The article aims to substantiate and develop the theoretical and methodological and legal provisions, as well as practical recommendations for improving the legal regulation of the state financial control execution on the territories in question.

Materials and Methods. The general and specific scientific methods of scientific knowledge were used to conduct the research. The informational and empirical basis of the study was formed by the provisions of the fundamental scientific research works, federal and local regulatory legal acts, reporting and assessment standards, statistical data on the state financial control on the territories of advanced social and economic development.

Results. The practices of functioning the special economic zones in China and the model of the state financial control system have been analysed. The challenging aspects of the state financial control processes on the Russian Federation territories of advanced social and economic development have been identified. It has been proved that the identified problems could be solved by creating the state financial control mechanism on these territories, which would be recognised at the legislative level, and include the regulatory, informational, organizational, personnel support of the control process, its methods and tools. Based on the experience of the PRC, the practical recommendations have been formulated, which could serve as the useful experience for the Russian system of the state financial control.

Discussion and Conclusion. The paper has proved that improvement of the legal regulation of the state financial control execution on the territories in question could foster the legislative recognition of the conceptual and categorical apparatus used for the state financial control on the territories of advanced social and economic development, create the efficient mechanism of the state financial control, strengthen and enhance the efficiency of the state governance control functions, prevent and reduce the number of financial and economic offences, stabilize the economic indicators of the regions and the state as the whole.

Keywords: mechanism of legal regulation, state financial control, preferential regime, territories with special economic regimes, budgetary funds

Acknowledgements. The author expresses gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions for their improvement contributed to the significant enhancement in the quality of the article.

For citation. Shashlo NV. Legal Regulation Mechanism of the State Financial Control on the Preferential Regime Territories: China's Experience. *Legal Order and Legal Values.* 2024;2(2):22–30. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-22-30

Введение. Одним из рычагов обеспечения социально-экономического роста регионов является механизм особого правового режима предпринимательской деятельности с предоставлением государственного бюджетного финансирования, налоговых и фискальных преференций. Обеспечение правового регулирования предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития (далее – ТОЭР). способствует достижению высокого уровня финансовых возможностей регионов. При этом в так называемых «тер-

риториальных точках роста» усиливается роль государственного финансового контроля. С учетом того, что государство сегодня уделяет максимальное внимание развитию ТОЭР, механизм правового регулирования финансово-экономических отношений этих территорий нельзя считать эффективным, что связано, прежде всего, с неразвитостью законодательства, регулирующего финансово-экономические отношения, в частности, государственного финансового контроля (далее – ГФК).

В научно-теоретических исследованиях отсутствует единый теоретический подход к обоснованию сущности ГФК на территориях с особыми экономическими режимами, к определению его задач, видов, форм и методов [1–5]. Это приводит к несогласованности теоретической парадигмы, что, в свою очередь, ограничивает не только дальнейшие научные разработки в данной сфере, но и обусловливает различное использование видов, форм и методов ГФК в практической деятельности. Исходя из вышесказанного, актуализируется анализ категориально-понятийного аппарата исследования ГФК на ТОЭР с правовой точки зрения, исследование их функций, роли и места в системе финансовых правоотношений, правовое обеспечение финансовых контрольных функций государства, выявление проблем и определение перспектив в области законодательства. Все указанные позиции и обусловили цель данного исследования и его задачи.

Цель статьи заключается в обосновании и разработке теоретико-методических и правовых положений, а также практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования осуществления государственного финансового контроля на исследуемых территориях.

Материалы и методы. Использованы способы научного познания, общенаучные и специальные методы, в частности: методы индукции, дедукции, анализа, синтеза и абстракции, сравнения, систематизации и логического обобщения, детализации, типологии, группировки, абстрактно-логической оценки, графический метод, системно-структурный анализ, системный подход.

Результаты исследования. Государство в современных условиях финансирует приоритетные государственные программы и направления деятельности на территориях приоритетного развития, источником чего являются бюджеты разных уровней. Именно расходование средств из данных бюджетов и является основанием для ГФК.

К основным нормативно-правовым актам, регулирующим процесс осуществления ГФК в РФ относятся следующие: Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ[1], ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ[2], ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ[3], ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 № 473-ФЗ[4], ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» от 07 февраля 2011г. № 6-ФЗ[5], ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 № 248-ФЗ[6], МЗ «О государственном финансовом контроле» от 4 декабря 2004 г. постановление № 24–11[7], Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594[8], Порядок оценки эффективности функционирования особых экономических зон», утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 07 июля 2016 № 643[9], «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных

[1] *Бюджетный кодекс Российской Федерации*. Кодекс Российской Федерации № 145-ФЗ от 31.07.1998. URL: (дата обращения: 14.02.2024).
[2] *О Счетной палате Российской Федерации*. Федеральный закон № 41-ФЗ от 05.04.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621 (дата обращения: 15.02.2024).
[3] *Об особых экономических зонах в Российской Федерации.* Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 15.02.2024).
[4] *О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации*. Федеральный закон № 473-ФЗ от 29.12.2014. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182125 / (дата обращения: 21.02.2024).
[5] *Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.* Федеральный закон № 6-ФЗ от 07.02.2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110266 / (дата обращения: 21.02.2024).
[6] *О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации*. Федеральный закон № 248-ФЗ от 31.07.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750 / (дата обращения: 21.02.2024).
[7] *Модельный закон о государственном финансовом контроле.* Постановление № 24-11 от 04.12.2004. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=30673#cddnNTTwav0t8ek / (дата обращения: 22.02.2024).
[8] *Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация.* Постановление Правительства РФ № 594 от 26.06.1995. URL: http://government.ru/docs/32289 / (дата обращения: 25.02.2024).
[9] *Порядок оценки эффективности функционирования особых экономических зон*. Постановление Правительства Российской Федерации № 643 от 07.07.2016. URL: http://government.ru/docs/23797 / (дата обращения: 25.02.2024).

муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 22 июля 2015 г. № 614[10]. Принципы ГФК, на которых базируется контроль, отражены в Лимской Декларации руководящих принципов контроля[11].

Вместе с тем необходимо отметить, что правовое регулирование ГФК на территориях с особыми экономическими режимами имеет ряд проблем и противоречий. Правовые предписания, регулирующие вопросы осуществления ГФК на этих территориях, рассредоточены по большому числу нормативных актов, прямо не относящихся к функционированию данных территорий, что снижает эффективность контроля, так как основой качественного правового регулирования является принцип системности. С целью реализации данного принципа в правовой регламентации финансовых отношений на исследуемых территориях считаем необходимым объединить разрозненные материальные и процессуальные нормы в единый нормативный правовой акт, что возможно осуществить в долгосрочной перспективе.

Исследуя хронологию формирования системы территорий с особыми экономическими режимами, следует отметить, что данный процесс осуществлялся в России поэтапно. Проведенный анализ нормативных актов, научной литературы [6–9] и практики хозяйствования показал, что совокупность данных преференциальных территорий включает в себя: особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) или свободные экономические зоны (далее – СЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР, ТОР), зоны со специальными режимами хозяйствования. Основная цель создания и функционирования подобных территорий – это достижение рыночными механизмами и инструментами целей и решение задач пространственного развития страны. Проведя сравнительный анализ, выделим основные элементы, характеризующие данные зоны:

– обособленная территория страны с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности;

– доступность для деятельности и отечественных, и зарубежных предпринимателей;

– зоны управляются специальным управляющим органом.

Основной формой ГФК на ТОЭР выступает бюджетный контроль. Главной задачей для контролирующих органов является определение эффективности использования бюджетных средств на этих территориях, что обусловлено большой долей государственного финансирования.

В процессе исследования выявлены проблемные аспекты в процессах ГФК на ТОЭР:

– несформированность нормативно-правовой базы;

– несовершенство финансово-правового регулирования;

– отсутствие единого нормативного акта федерального уровня;

– отсутствие разграничения компетенций, полномочий и обязанностей контролирующих органов;

– низкий уровень координации контролирующих органов со Счётной палатой;

– отсутствие системного подхода к кадровому, материально-техническому и финансовому обеспечению ГФК;

– неэффективный обмен информацией о проведенных проверках и ревизиях;

– отсутствие единого информационного центра органов контроля.

Отметим, что основной проблемой остается неразвитость законодательной базы ГФК на ТОЭР, отсутствие правового обеспечения деятельности органов ГФК с учетом специфики ТОЭР.

Одной из стран, где уровень эффективности государственного финансового контроля за расходами бюджетных ресурсов очень эффективен, является Китайская Народная Республика (далее – КНР, Китай). Уровень развития экономики страны очень высок, при этом правительству удалось сохранить собственную культурную и ценностную идентичность. Исследуя хронологию становления преференциальных территорий в КНР, отметим, что изначально были созданы экспортные зоны с целью концентрации в одном месте китайских предприятий-производителей экспортной продукции. Была выбрана модель свободной экономической зоны, функционирующая на принципах:

– выход к международным транспортным коридорам;

– законодательная база, способствующая привлечению зарубежных инвесторов (в Китае не существует общей законодательной базы, регламентирующей работу СЭЗ, для каждой СЭЗ принимались отдельные законодательные акты);

– благоприятные условия деятельности предприятий с иностранным участием: предоставление налоговых льгот и облегченный вывод прибыли;

– экспортная ориентация предприятий, располагающихся в СЭЗ;

[10] *Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)*. Постановление Правительства РФ № 614 от 22.06.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759 / (дата обращения: 25.02.2024).

[11] *Лимская декларация руководящих принципов контроля.* Постановление IX Конгресса Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9332#d9orNTTMYdpNhty / (дата обращения: 25.02.2024).

– высокая степень самостоятельности местных властей в адаптации положений и правил к местным условиям;

– самостоятельность резидентов СЭЗ при определении сферы деятельности в рамках существующих законов и правил [10].

В настоящее время на территории Китая действует следующие территории с особыми режимами [10, 11]:

1. Специальные экономические зоны – Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань, а также приравненный к ним по статусу Новый район Пудун (Шанхай).

2. Зоны технико-экономического развития – более 90 зон в городах Пекин, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Далянь, Харбин, Урумчи, Ухань, Чунцин, Ханчжоу, Шэньян, Чанчунь, Инкоу и др.

3. Технопарки – более 75 технопарков: «Чжунгунцунь» в г. Пекин, парк высоких технологий «Чжанцзян» в районе Пудун (Шанхай), парк высоких технологий в г. Тяньцзинь, открытая зона высоких технологий в г. Нанкин, открытая зона высоких технологий в г. Чэнду, открытая зона высоких технологий в г. Гуанчжоу и др.

4. Свободные таможенные зоны – 13 зон в городах Шанхай, Тяньцзинь, Далянь, Гуанчжоу, Нинбо, Чжанцзяган, Хайкоу, Сямэнь, Фучжоу, Циндао, Шаньтоу, Чжухай, Шэньчжэнь.

5. Зоны приграничного экономического сотрудничества государственного уровня – 14 зон в городах Хэйхэ, Суйфэньхэ (провинция Хэйлунцзян), Маньчжоули, Эрлянь (Автономный район Внутренняя Монголия), Хуэйчунь (провинция Цзилинь), Даньдун (провинция Ляонин), Инин, Болэ, Тачэн (Синьцзян-Уйгурский автономный район), Пинсян, Дунсин (Гуанси-Чжуанский автономный район), Жуйли, Ваньтин, Хэкоу (провинция Юньнань).

Государственное регулирование деятельности СЭЗ в КНР имеет свои особенности. Единый закон, регулирующий деятельность СЭЗ, в Китае отсутствует. В общей сложности по СЭЗ принято более 30 нормативных актов. Общая модель системы государственного управления специальными экономическими зонами в Китае включает:

1. Специальная межведомственная комиссия по делам СЭЗ – формирует основные политические направления и контролирует их выполнение.

2. Комитет по управлению СЭЗ на региональном уровне:

– организационные функции – разработка планов развития, рассмотрение и утверждение инвестиционных проектов, их регистрация, регулирование вопросов труда и заработной платы, образования, культуры, здравоохранения;

– регулирующие функции – формирование и реализация нормативно-правовых актов, контроль за исполнением государственных программ, поддержка общественного порядка.

3. Государственные аудиторские учреждения – осуществление государственного финансового контроля [10].

Общие функции регулирования деятельности СЭЗ на государственном уровне выполняет Специальная межведомственная комиссия во главе с представителем Госсовета КНР. В состав комиссии входят представители Министерства финансов, Министерства строительства, Главного таможенного управления, Управления валютного контроля и силовых ведомств. Специальная межведомственная комиссия по делам СЭЗ формирует основные политические установки в отношении создания и поддержки развития СЭЗ и контролирует их выполнение [11]. Специальной межведомственной комиссии подчинены комитеты по управлению СЭЗ на региональном уровне Финансовый контроль на вышеописанных территориях осуществляет правительство КНР в лице государственных аудиторских учреждений, которые функционируют как органы финансового контроля, являясь элементами исполнительной модели государственного аудита. Данная инстанция функционирует на основе Закона «Об аудите» Китайской Народной Республики, Положения о исполнение Закона об аудите Китайской Народной Республики и ряда стандартов аудита и других нормативных актов.

Министерство финансов и Китайский институт сертифицированных профессиональных аудиторов (КИСПА) составляют основу государственного финансового контроля в КНР.

15 ноября 2020 года пятнадцать стран Тихоокеанского региона подписали соглашение о свободной торговле – Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (англ. RCEP). Китай преобразует провинции Цзянсу, Шаньдун, Хэбэй, Хэйлунцзян, Гуанси и Юньнань в свободные экономические зоны с целью развития недоразвитых провинций, а, следовательно, уменьшения неравномерности и асимметрий развития внутри страны. Новые зоны расположены вдоль прибрежных или приграничных регионов и служат «воротами» для торговли и инвестиционных потоков с Россией, Японией, Южной Кореей и Вьетнамом. Эти зоны стали «мостами вглубь китайских провинций». Такими зонами Китай стремится укрепить свою слаборазвитую экономику в провинциях и обеспечить более прочные региональные связи, продолжая усиление Инициативы «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative), чтобы компенсировать влияние торговых войн [12–14].

Вместе с открытием новых зон увеличиваются и существующие зоны (свободная зона Шанхая увеличена почти вдвое с добавлением новых льгот и других видов поддержки). Наряду со стимулированием внутренней и

внешней торговли и привлечением прямых иностранных инвестиций новые зоны имеют преференции по импорту, обработке, производству и экспорту товаров, налоговым льготам и быстрым процедурам инвестирования, что способствует притоку капитала. Характерной особенностью новых китайских свободных экономических зон является то, что они органично дополняют Региональные торговые соглашения, подписанные на уровне стран. Эти зоны размещаются на границах со странами – адресатами расширения торговых связей. Например, зона Юньнань не имеет выхода к морю, но граничит с Вьетнамом, Лаосом и Мьянмой; зона Гуанси расположена в южном автономном регионе, граничащем с Вьетнамом; зона Хэйлунцзян в северо-восточной провинции граничит с Россией; зоны Шаньдун, Цзянсу и Хэбэй располагаются в прибрежных провинциях, расположенных через пролив с Южной Кореей и Японией. Зона Шаньдун сосредоточена на ускорении развития морской отрасли, промышленного финансирования, искусственного интеллекта, а также здравоохранения, использовании стратегического расположения для увеличения торгового сотрудничества между Китаем, Японией и Южной Кореей.

Целью зоны Цзянсу является содействие сотрудничеству с провинциями и городами Экономического пояса Шелкового пути и дельты реки Янцзы для содействия региональному интегрированному развитию. Она включает инструменты повышения уровня инвестиционного сотрудничества, усиления финансовой поддержки реальной экономики, поддержки инноваций и развития обрабатывающей промышленности.

Хэйлун в провинции Хэйлунцзян будет ключевым двигателем активизации Северо-Восточного Китая. Эта зона будет поддерживать новые отрасли, такие как высокотехнологичное оборудование, интеллектуальное производство и новая энергетика, стимулировать коммерциализацию технологических достижений. Это также поможет активизировать экономику вдоль существующего промышленного пояса Китая, усиливая сотрудничество между Китаем и Россией и всем регионом Восточной Азии.

Пилотная зона Хэбэй будет способствовать скоординированному развитию Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя (регион Цзинь-Цзинь-Цзы) посредством развития нового района Сюнган путем финансовых инноваций, цифровых технологий и платформ, а также ускорения технологических достижений в области биомедицины и охраны здоровья [15].

Пилотная зона Юньнань расположена в районе важного экономического коридора, соединяющего «Шелковый путь» и «Экономический пояс» реки Янцзы. Зона будет действовать как канал, соединяющий Китай со странами Южной и Юго-Восточной Азии и формировать «территорию здорового образа жизни» мирового уровня путем внедрения высококлассных медицинских услуг как внутри страны, так и предназначенных на экспорт.

Зона Гуанси будет функционировать как международный сухопутный и морской торговый коридор, соединяющий Китай с другими странами АСЕАН – Вьетнам, Лаос, Таиланд и Филиппины. Являясь звеном, связывающим сухопутные и морские пути «Шелкового пути» XXI века, все зоны являются «воротами» для туризма, трансграничного сотрудничества, финансирования и логистики.

Роль свободных экономических зон в экономике Китая заключается также в приостановлении оттока высокотехнологичных предприятий в другие страны Юго-Восточной Азии и привлечении надежных альтернативных торговых партнеров. Следовательно, новые пилотные зоны призваны обеспечить Китаю новые каналы торговли и инвестиций, тем самым снизить отрицательные последствия ухудшения отношений с США. Свободные экономические зоны также должны остановить отток инвестиций в Китай, происходящий из-за их оттока из старых зон. Ввиду этого китайское правительство приходит к выводу, что необходимо трансформировать закон «Об инвестициях» в направлении еще большей либерализации инвестиционной политики.

Таким образом, правительство Китая осуществляет политику «четырех стимулов» – Новый шелковый путь, Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство, новые свободные зоны и изменения в инвестиционном законодательстве, что будет способствовать остановке оттока высокотехнологичных компаний. Пока существует неопределенность и рост затрат на рабочую силу, такие технологические гиганты, как HP, Dell, Microsoft, Amazon и Apple, стремятся перенести большую часть своей производственной сети за пределы Китая. Торговая война между США и КНР не являлась единственной причиной решоринга компаний за пределы Китая, хотя она значительно ускорила этот процесс. Рост стоимости рабочей силы, внутренняя конкуренция, трудности с репатриацией прибыли и проблемы защиты интеллектуальной собственности – факторы, оказывающие усиленное давление на иностранные высокотехнологичные фирмы. Для того, чтобы охватить и те компании, которые перемещают части своего производства из Китая в близлежащие к нему страны, применяется стратегия «Китай+1», направленная на уменьшение операционных расходов, диверсификацию рабочей силы и цепей поставок, а также выход на новые рынки [16]. При этом Китай стремится остаться ядром цепи поставок прибегающих к ее реализации компаний, одновременно обеспечивая чрезвычайно емкий рынок и нивелируя страхи потери технологических секретов.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что КНР осуществляет политику «интеграционного неопротекционизма», включающую инструменты регуляторной и экономической политик, направленных на «привязывание» к себе рынков соседних стран одновременно с использованием их возможностей по производству и/или изменению существующих региональных договоренностей по осуществлению производственной деятельности.

Иностранные компании, желающие диверсифицировать производство вне Китая, предпочитают располагаться в странах Юго-Восточной Азии, все чаще рассматриваются как конкурентоспособные альтернативы Китаю с их меньшими затратами на рабочую силу, быстрорастущей экономикой, ростом производственных возможностей и благоприятным инвестиционным климатом. Поэтому Китай, осознав риски дефрагментации производственных цепей с помощью регионального всеобъемлющего экономического партнерства, свободных экономических зон внутри страны, сделал все для того, чтобы остаться центром азиатских цепей поставок и производства. Следовательно, новая зона свободной торговли – это зона геополитического влияния, которая предполагает построение нового регионального пространства инструментами «дипломатии шепота», а не «дипломатии силы» [17].

Проведенный анализ практики функционирования специальных экономических зон в Китае и модели системы государственного управления позволил выделить ключевые аспекты ГФК в КНР, которые можно использовать в качестве эффективного опыта в России.

В частности:

– первый аспект – необходимость определения четкого поля ответственности должностных лиц, поскольку одной из проблем является размытость поля ответственности, что, в конечном итоге, приводит к снижению эффективности как всей деятельности, так и контроля;

– второй аспект – персональная ответственность за выявленные злоупотребления, нарушения, низкое качество управленческих решений, причем возможность определения персонального перечня ответственных непосредственно аудитором, что позволит наложить санкции за такие нарушения;

– третьим аспектом является необходимость создания условий развития аудиторской деятельности, поскольку в отечественной практике существуют сложности в этом направлении;

– четвертым аспектом можно выделить блок, четко прослеживающийся на примере КНР – влияние обычаев и традиций на все сферы публичного управления. В частности, в КНР это элементы репутации и персонального доверия, роль которых является определяющей при принятии любых управленческих решений. С учетом мировых стандартов эти два элемента являются составляющими коррупционных действий, так как эти субъективные факторы являются неценовыми критериями при отборе партнеров из бизнеса. Но в реалиях КНР эти факторы являются элементом системы сдерживания и противовесов, так как фактически частный партнер, ценя свою репутацию и оказанное ему доверие, обеспечивает должное качество своих действий.

Обсуждение и заключение. Подводя итог проведенного исследования, отметим, что в Российской Федерации необходимо использовать опыт Китая в части государственного финансового контроля на преференциальных территориях, в частности:

1. Формирование стратегии развития ГФК на ТЭОР, адаптивной к динамичным условиям и гибкостью управления на ТОЭР.

2. Разработка закона, объединяющего материальные и процессуальные нормы в единый акт – федеральный закон, регламентирующий ГФК на ТОЭР, что будет являться «идеальным» вариантом решения проблем в области ГФК на данных территориях, на базе чего будут сформулированы долгосрочная государственная финансовая политика на данных территориях. Однако в ближайшем будущем, решение данной задачи является труднореализуемым. Данную задачу возможно решить в ближайшей перспективе путем имплементации отдельных глав, отдельных норм в существующие нормативно-правовые акты. В частности, в Бюджетный кодекс, в закон о Счетной палате и стандарты Счетной палаты, в Регламент Федерального казначейства и другие законодательные акты, регламентирующие финансово-контрольную функцию государства и распределение бюджетных средств. Имплементацию необходимо провести так, чтобы прослеживалось согласование с общими правилами работы каждого государственного органа.

3. Создание развитой инфраструктуры ТЭОР.

4. Создание благоприятного инвестиционного климата на ТОЭР.

5. Усовершенствование законодательно-правовой базы защиты законных прав и интересов инвесторов ОЭЗ.

6. Разработка механизма ГФК на ТЭОР на основе ГЧП.

Список литературы / References

1. Безикова Е.В. Финансовое стимулирование деятельности резидентов территорий с особым режимом хозяйствования в новых экономических условиях: сравнительно-правовое исследование. *Финансовое право.* 2022;(8):17–21.

Bezikova EV. Financial Stimulation of Activities of Residents of Special Economic Zones in New Economic Conditions: A Comparative Legal Study. *Financial Law*. 2022;(8):17–21. (In Russ.).

2. Дрючина В.В. Сравнительная эффективность применения особых экономических режимов в субъектах ДФО на примере Территорий опережающего развития. *Уральский научный вестник*. 2023;9(6):151–159.

Dryuchina VV. Comparative Effectiveness of the Application of Special Economic Regimes in the Subjects of the Far Eastern Federal District by the Example of the Territories of Advanced Development. *Ural'skii nauchnyi vestnik*. 2023;9(6):151–159. (In Russ.).

3. Исаев Э.А. Особенности государственного финансового контроля на территории новых субъектов РФ. *Бюджет*. 2023;(4(244)):30–31.

Isaev EA. Features of State Financial Control on the Territory of New Constituent Entities of the Russian Federation. *Byudzhet*. 2023;(4(244)):30–31. (In Russ.).

4. Гладилин А.В., Вергунов И.Ю., Лепшокова Р.Р. Развитие бизнеса на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2023;(5(98)):15–22.

Gladilin AV, Vergunov IYu, Lepshokova RR. Business Development in the Territories of Advanced Socioeconomic Development in the Russian Federation. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2023;(5(98)):15–22. (In Russ.).

5. Куликов М.М. Потенциал развития территорий опережающего социально-экономического развития в Ростовской области. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. 2023;16(4):134–142. https://doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-134-142

Kulikov MM. Import Substitution at Industrial Enterprises of Rostov Region as a Priority of Regional Policy. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*. 2023;16(4):134–142. https://doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-134-142 (In Russ.).

6. Чжао И., Гнатюк Г.А. Анализ потенциала будущего развития территории опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке. *Финансовые рынки и банки*. 2023;(8):99–104.

Zhao I, Gnatyuk GA. Analyzing the Potential for Future Development of an Area of Defining Socio-Economic Development in the Far East. *Financial Markets and Banks*. 2023;(8):99–104. (In Russ.).

7. Степанов Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития). *Вестник университета*. 2023;(1):106–113.

Stepanov NS. Institutes for the New Model of Economic Growth Regional Management Development (Territories of Advanced Development, Territories of Advanced Social and Economic Development). *Vestnik universiteta*. 2023;(1):106–113. (In Russ.).

8. Kuzubov AA, Shashlo NV, Petruk GV, Korostelev AA. Developing a Supply Chain Subsystem to Manage the Process of Obstacle Elimination for the Innovative Development of Business Entities. *International Journal of Supply Chain Management*. 2018;7(5):621–631. URl: https://ojs.excelingtech.co.uk/index.php/IJSCM/article/view/2352 (accessed: 15.04.2024).

9. Анисимов А.П., Исакова Ю.И., Працко Г.С. Правовое регулирование использования прилегающих территорий: вопросы теории и практики. *Юрист*. 2023;(9):63–67. https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-9-63-67

Anisimov AP, Isakova YuI, Pratsko GS. Legal Regulation of the Use of Adjacent Territories: Issues of Theory and Practice. *Jurist*. 2023;(9):63–67. https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-9-63-67 (In Russ.).

10. Кондратьева А.Д. Функционирование особых экономических зон в мировой экономике на примере Китая. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022;12(1–1):285–292.

Kondrat'eva AD. The Functioning of Special Economic Zones in China's Global Economy. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2022;12(1–1):285–292. (In Russ.).

11. Ильясова М.М. Ключевые вопросы формирования и развития особых экономических зон на примере Китая. *Вестник евразийской науки*. 2021;13(6):76ECVN621. URL: https://esj.today/PDF/76ECVN621.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

Ilyasova MM. Key Issues of the Formation and Development of Special Economic Zones on the Example of China. *The Eurasian Scientific Journal*. 2021;13(6):76ECVN621. URL: https://esj.today/PDF/76ECVN621.pdf (accessed: 15.04.2024). (In Russ.).

12. Меланьина М.В. Использование опыта свободных экономических зон Китая при создании зоны свободной торговли в Шанхайской организации сотрудничества. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2021;1(3(111)):155–160. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.03.01.021

Melanina MV. Using the Experience of China's Free Economic Zones in Creating a Free Trade Zone in the Shanghai Cooperation Organization. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya.* 2021;1(3(111)):155–160. https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2021.03.01.021 (In Russ.).

13. Хуан В., Пань И. Свободные экономические зоны Китая как условие экономического роста и совершенствования государственного регулирования. *Ученые заметки ТОГУ*. 2023;14(4):156–161.

Huang W, Pan I. Free Economic Zones in China as a Condition Economic Growth and Improvement Government Regulation. *Scientists Notes PNU (Pacific National University)*. 2023;14(4):156–161. (In Russ.).

14. Фейзуллаев М.Д. Свободные экономические зоны Китая: функционирование в современных условиях. *Тенденции развития науки и образования*. 2024;(105–5):165–170. https://doi.org/10.18411/trnio-01-2024-253

Feyzullaev MD. Free Economic Zones of China: Functioning in Modern Conditions. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2024;(105–5):165–170. https://doi.org/10.18411/trnio-01-2024-253 (In Russ.).

15. Сипаро К.А. Перспективы развития свободных экономических зон Дальнего Востока и сравнительный анализ развития свободных экономических зон Азии. *Инновационное развитие экономики*. 2023;(1(73)):144–149.

Siparo KA. Prospects of the Development of Free Economic Zones of the Far East and a Comparative Analysis of the Development of Free Economic Zones in Asia. *Innovative Development of Economy*. 2023;(1(73)):144–149. (In Russ.).

16. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Теоретические аспекты формирования рынка высокотехнологических услуг как ключевого фактора инновационного развития мирового хозяйства. *Экономика: теория и практика*. 2017;(1(45)):26–30.

Kuzubov AA, Shashlo NV. Theoretical Aspects of the Formation of the High-Tech Services Market as a Key Factor in the Innovative Development of the World Economy. *Ehkonomika: teoriya i praktika*. 2017;(1(45)):26–30. (In Russ.).

17. Таскаева С.В. Свободные экономические зоны как инструмент «мягкой силы» Китая. *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2019;25(4):125–134.

Taskaeva SV. Free Economic Zones as a Tool of “Soft Power” of China. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019;25(4):125–134. (In Russ.).

Об авторе:

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доктор философии, доцент, начальник отдела ядерной программы Института сквозных технологий, доцент кафедры медиатехнологий факультета «Медиакоммуникации и мультимедийные технологии» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код: 8045-6232, ScopusID, ORCID, ninelllsss@gmail.com

About the Author:

Nina V. Shashlo, Cand.Sci. (Economics), Dr.Sci. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Core Program Department of the Institute of End-to-End Technologies, Associate Professor of the Media Technologies Department of the Media Communications and Multimedia Technologies Faculty, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code: 8045-6232, ScopusID, ORCID, ninelllsss@gmail.com

Конфликт интересов: **автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

***Conflict of Interest Statement*: the author does not have any conflict of interest.**

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 21.05.2024
Поступила после рецензирования / Revised 19.06.2024
Принята к публикации / Accepted 24.06.2024